

Путешествие на молоте, как считал Матео, было странным опытом. Матео решил, что это, вероятно, самое близкое к полету ощущение, хотя кроме магии Мьельнира не было никакой очевидной движущей силы. Брюс и Матео чувствовали, как ветер пронесется мимо них и ерошит их одежду, но они прекрасно видели без боли. Если бы у них было время задать Тору несколько вопросов, Матео с удовольствием узнал бы, как Мьельнир защищает тех, кто летает, но как только они прибыли на базу Щ.И.Т., их отвлекли.

Солдаты выглядели крайне взволнованными, когда увидели Брюса слева от Тора, но они воздержались от поднятия оружия. Матео был рад этому, едва заметные взгляды были терпимы, но доставать оружие было просто несправедливо по отношению к человеку, который работал в их команде, чтобы спасти Землю. Самое меньшее, что они могли сделать, это дать ему немного поблажки.

Тор, казалось, не обратил внимания на небольшой рост напряженности и жестом указал направление, в котором они должны были двигаться, а затем повел их за собой. Брюс бросился догонять Тора, и ему удалось довольно легко выдержать его темп, хотя ему приходилось идти в быстром темпе, чтобы не отстать от него. Матео же в итоге перешел на рысь, когда три его шага совпадали с одним шагом Тора.

Все трое вошли через большую металлическую дверь и сразу же оказались на лестнице. Матео не знал, как далеко они спустились, но коридоры были ледяными из-за холодной земли вокруг. Похоже, их место назначения находилось на самом нижнем уровне, и Тор прошел в камеру с легкостью, которая говорила о его многочисленных визитах к брату.

Камера не отличалась от клетки, построенной для Халка на Геликарриере, и у Брюса закралось подозрение, что эта тюрьма изначально предназначалась и для Другого Парня. Внутри стеклянных стен Локи сидел на жесткой скамье и с нескрываемым интересом разглядывал новоприбывших. Очевидно, он получал очень мало умственной стимуляции, поэтому даже несколько новых лиц были желанным отвлечением.

"Я привел их, как и обещал, брат", - сказал Тор довольно излишне.

Локи ничего не ответил, а просто сидел и смотрел на Брюса и Матео. Брюс первым отвел взгляд, нервно переставляя ноги и бессознательно теребя подол рубашки. Он все еще очень хорошо помнил последствия того, как бог в последний раз играл с его разумом. Однако Матео, напротив, бесстрастно выдержал его взгляд и выждал.

Через три минуты Локи улыбнулся и встал. "Мне нравится этот ребенок, в его душе есть огонь".

"Это помогло мне выжить, пока кто-то заботился обо мне", - коротко ответил Матео. "Тебе это должно быть хорошо знакомо, раз уж ты тоже усыновлен".

Локи снова посмотрел на мальчика и, похоже, решил проигнорировать последнее предложение Матео. Он подошел к краю своей камеры и снова заговорил: "Мы можем продолжить то, ради

чего собрались. Если я хочу осмотреть тебя, то мне нужно, чтобы ты подошел ближе".

Матео почувствовал, как его отец напрягся позади него, поэтому он ободряюще улыбнулся Брюсу, подойдя на расстояние метра от стеклянных стен. "Если ты не можешь почувствовать, что здесь что-то не так, значит, ты не заслуживаешь репутации, которая сложилась вокруг тебя".

Локи выглядел одновременно и разъяренным, и забавляющимся тем, кто играл с его эго. Матео поднял бровь и терпеливо ждал, пока Локи сделает то, что собирался. Усыновленный асгардиец, казалось, оставил попытки восстановить свое превосходство и посмотрел в глаза ребенку. Пленник положил руку на стеклянную стену и сосредоточенно нахмурился.

Сначала казалось, что ничего не происходит, но постепенно Матео почувствовал гул в ушах. Затем звук превратился в ощущение внутри головы, и он почувствовал головную боль в области шрама. Как бы Матео ни хотел отвернуться и почесать лоб, он не мог ничего сделать, он был заморожен и слегка напуган.

Боль достигла уровня мигрени, когда Локи опустил руку и вздохнул от напряжения. Матео потер лоб, пытаясь избавиться от боли, но обнаружил, что это безрезультатно. Как только Локи разорвал связь, боль исчезла, оставив ребенку лишь воспоминания об этом ощущении.

"Так что ты нашел, брат?" спросил Тор, когда оба волшебника отошли от стекла.

Матео с надеждой посмотрел на человека, запертого в камере. Локи вздохнул и посмотрел на двух взрослых. "Я был прав, в ребенке есть второе присутствие".

Брюс выглядел готовым прервать его, но Локи поднял руку. "Нет, это не то же самое, что с твоим монстром, это больше похоже на то, что частичка чужой души в какой-то момент прикрепилась к мальчику. У тебя в прошлом была серьезная травма головы?"

"У меня был шрам, когда я был маленьким, но Брюс оплатил мне пластическую операцию, чтобы его больше не было видно", - Матео постучал пальцем по месту, где раньше была молния.

"Ты знаешь, как он был вызван?"

"Нет, она была у меня столько, сколько я себя помню. Тетя и дядя сказали, что я получил ее, когда умерли мои родители", - пожал плечами Матео.

Не получив никакой дополнительной информации, Локи продолжил. "Присутствие сохранилось вместе с твоим магическим ядром, и хотя оно не выросло, как ты, оно не показывает признаков того, что умирает по собственной воле. Похоже, что на тебя нет явного негативного влияния, кроме, возможно, нескольких дополнительных талантов, но я бы не рекомендовал тебе держать

его там".

"Не повредит ли ему, если он проживет еще несколько лет? Я бы не хотел пока подвергать его возможно болезненной процедуре удаления", - спросил Брюс.

"Как я уже сказал, нет никаких очевидных негативных эффектов от того, что дополнительная часть находится там, она не питается его жизненной энергией или магическими резервами, она просто использует его тело как контейнер для хранения", - Локи закатил глаза от необходимости повторяться. Ему не повредит ни то, что оно останется там, ни то, что его удалят". Точно так же откладывание неизбежного не уменьшит неприятность процесса. Однако вам придется подождать, пока вы не найдете человека, способного сделать то, что вы требуете".

Никто не захотел обсуждать возможность того, что это сделает Локи, и воцарилась неловкая тишина.

"Так ты можешь почувствовать других пользователей магии на Мидгарде?" спросил Матео, стараясь использовать термины, которые использовал бы Локи.

"Не совсем отсюда, но пока я бродил по вашему миру, я чувствовал очаги Сейдра по всему миру, в основном они держатся обособленно. Даром обладает менее процента вашего населения, так что обнаружить этих людей будет нелегко, если таково ваше намерение", - сказал Локи.

"Мне просто интересно, знаешь ли ты что-нибудь о них, я не слышал раньше, чтобы магия была реальной", - пожал плечами Матео.

"Как я уже сказал, когда их так мало, было бы легко списать странные события на обман зрения. Некоторые Сейдр действительно пробивают себе дорогу в жизни среди большинства как уличные артисты, но сила, которой обладают они и ты, гораздо более многогранна и опасна, чем простые фокусы".

"Ты знаешь, что я могу делать? Ты можешь сказать, сколько у меня силы?" с нетерпением спросил Матео.

Брюс собирался прервать его; ему не нравилось, что Локи проводит с его ребенком больше времени, чем нужно. Однако Локи не выглядел слишком раздраженным вопросами Матео, казалось, он был почти счастлив побаловать ребенка.

"Сейдр, которые существовали, когда Один и его соратники впервые посетили Мидгард, были ограничены в своих знаниях. Те, кого я нашел недавно, ограничены традициями и бессмысленными правилами, а не знаниями, это почти забавно", - ухмыльнулся Локи. "Если ты будешь тренироваться с ними, то станешь таким же слепым и бессильным, как они".

"А если бы я не был ограничен?" спросил Матео.

"Ты не был бы так силен, как я, наша магия отличается, и у меня были столетия для практики. Однако ты мог бы легко уничтожить монстра, которого называешь отцом, одним заклинанием", - заявил Локи.

"Он не монстр", - твердо заявил Матео. "Он другой, и это значит, что его не понимают. Так же, как и тебя".

Брюс положил руку на плечо Матео в знак того, что они уходят, он хранил молчание и позволил этим двоим поговорить. Локи мог превратить разговор в спор о семантике, и Матео не смог бы поддерживать беседу с богом с серебряным языком. Тор выглядел неохотно, но повернулся, чтобы уйти, а Брюс уважительно кивнул Локи.

"Спасибо, что взглянул, Локи", - честно сказал Матео, прежде чем отвернуться.

Бог удивился искренней благодарности и кивнул в знак признательности. Матео вернулся к отцу, и троица попрощалась с богом, прежде чем уйти. Перед тем как захлопнулась дверь, ребенок оглянулся и успел заметить задумчивое выражение лица Локи.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2995714>